

Дерево судьбы

Я вижу ствол, он шершавый и коричневый, его диаметр примерно равен, или чуть больше фонарному столбу, тех, которые раньше делали из убитых деревьев. Я подхожу, мои руки обнимают его, мои плечи прикасаются к прямому и шершавому стволу. Я чувствую пульсирующую жизнь внутри, как Жизнь бьется внутри этого ствола и вверх, только вверх куда-то вверх поднимаются соки из-под корней, чтобы там наверху, на небесах, дерево смогло дать плоды и семена своей новой жизни.

Непонятные образы, диссонирующие с этой идиллией, вторгаются, и начинают очередную попытку затмить собой мое дерево. Они применяют давно избитые, но все еще эффективные образные, словесные и звуковые приемы для обработки ума. Они родом из моего детства, когда мы, малыши так искренне верили в сладкую ложь вокруг себя и были так счастливы от очередного обмана того циничного мира взрослых, куда хотелось попасть, как волшебную сказку чтобы проявить свое заложенное волшебство и самим попробовать вкусить этот запах своего могущества и рыцарского достоинства.

Единственная моя надежда, это мое дерево. Я не знаю где его корни, не знаю, откуда оно появилось, не знаю, к какой оно принадлежит породе, и не знаю, куда уходит мой коричневый шершавый ствол.

Всегда какие-то обстоятельства вторгаются в мою жизнь в самый критический момент, например, когда кто-то предложит тебе выгодное предложение, ты соглашаешься, а потом все оборачивается таким образом, что этот заказ стоит у тебя поперек горла, и вот тут ты и понимаешь, все коварство твоего ума, и ты понимаешь что никто из твоего окружения невиноват, вообще никто на этой планете не виноват, а ты его ищешь среди людей. Ищешь и дышишь злобой и ненавистью ко-всему миру, к незнакомым и знакомым, родным и дорогим тебе людям, чтобы только доказать, свою великую идею о собственном превосходстве, уподобляясь ничтожеству. Несчастливая, бедная, обделенная игрушка в руках у собственного ума. Это не твои мысли, не твои идеи и это не твои эмоции.

У тебя вообще нет собственного ума. Ты сам его выбросил на помойку, и он все еще ждет тебя, и будет ждать вечно.

Я чувствую, чувствую шершавость коричневого ствола, как он покрыт слоем какой-то жесткой, молодой коры, а мое прикосновение своей грудью, плечами и руками начинает воспалять нечто, что уже давно болит, и ждет своего хирурга.

Хирург со-скальпелем:

- Что у вас болит?

- Не знаю.

- Зачем вы вызывали?

- Не знаю.

- Ну, хорошо. На что жалуетесь?

- Я хочу убить свою болезнь. Я хочу убить всех кто меня создал, и обманул, теперь я пустая пробка от бутылки. Но я знаю кто виноват, это те, кто доволен.

- Спокойно! Кто это говорит? Я уже слышал эту фразу из столетия в столетие. Неужели тебя еще не извергли?

- Кто? Люди? Ты ошибаешься хирург, я им нужен так же как фиговый лист, чтобы думать и действовать ради своего удовольствия.

- Они не хотят этого. Где же эта злокачественная опухоль, порождение блевотины или отрывки, а теперь одно из человеческих достоинств?

- Я жалуюсь, но не отдам, пока мир не поклонится мне.

- Это самый настоящий больной. Ну, что, держись за свой фиговый лист, или флаг, или гимн, свое уродливое подобие. На самом деле ты никогда и никого не убиваешь, не обворовываешь, и не обманываешь,

ты просто жертва своего ума. Правда,- это сказка, а твое состояние,- это ложь.

Так отчего я свободен от реальности или иллюзий? Желание. Вот в какую петлю попадают наивные простаки, верящие в рекламу с самого детства. В школе тебе говорят, учись и зубри, решай арифметику и геометрию, ты веришь как обезьяна, что это именно и есть то, ради чего стоит учить предметы. Но которые построены только с одной целью сломать твой мозг, и заменить на суррогат, где действуют законы для тебя и не действуют для них. Они уже сломаны. Если ты не сломался в школе, значит, этим займется институт, а для самых стойких есть просто тупая армейская машина, и ломает она все остатки твоего ума до состояния фаршированных голубцов. А ты уже знаешь, что теперь правила требуют личной ответственности за дальнейшее продвижение по карьерной лестнице?

И тебя никто не ждет. Там очередь. Она вся пестрая, как на восточном базаре, и хищная за внешним безразличием. Ну а ты и не заметил что у тебя искусственный мозг

Где-то там наверху, мое дерево дает плоды, которых не видит никто, но вкушают их все. Никто не знает, какие эти плоды по вкусу, по виду, по размеру. Одни из них сочные, другие горькие. Одни приносят счастье и любовь, другие сожаленье и отчаяние. Но это мое дерево, и я сижу, обняв его за шершавый ствол, чувствуя его биение пульса внутри, и настраивая свое сердце в этот такт, потому что дерево мое, только оно знает истину моей судьбы.

... и ты добровольно согласился стать обезьяной, потому что ты веришь, и поверил в собственную неполноценность. А когда тебя заставят в течение многих лет исполнять роль обезьяны на велосипеде, а затем на старости выбросят на пенсию, ты уже и подавно забудешь про свой куда-то заброшенный так и неразвитый ум. Вся твоя жизнь превращается в воспоминания, каким ты был на арене, и как тебе аплодировали люди.

Шел дождь, я чувствую, как капельки стекают по мокрому стволу, а ствол стал влажным и холодным, но капельки все время стекают и стекают. Они стекают по моим рукам, и я прижимаюсь к дереву лицом, чтобы почувствовать новое состояние моего дерева. Внутри ствол наполнен Вселенским Разумом, и Покоем. Он так стоял всегда, а может быть вечно. Он знает что внизу и что вверху, а я знаю, что это ствол дерева.

Первая любовь приходит как вспышка молнии, и кажется, эта вспышка продлится вечно, и эта вечность существует только для тебя, и любви. Да, только люди творчества верили, что любить, это отдавать себя на самосожжение, где ничего и никто не может остановить и загасить это пламя. Это пламя существует только для тебя, и ты не заметил, как стал сразу и Меджуном, и молодым Вертером, а может и Тэсс Д Арбервиль, Томаса Гарди, и мир стал другим, он превратился в иллюзию, а реальна только любовь. Твоя любовь. Тебя стали ненавидеть, завидовать, насмехаться и пытаться вылечить от болезни. Да, этот мир не создан для любви, он создан для власти, денег и богатства. Гений, потому и гений что он видит то, от чего отворачиваются власть, богатство и толпа, - от Любви. И Бога он видит иначе, и место себе он выделяет особое, - Искусство – только здесь находит беспрепятственно выход то чувство, которое никому нельзя открывать, иначе в ответ ты получишь такой поток ненависти, и будут ли у тебя силы жить далее. Не для простых людей это чувство, это чувство избранных, которые хотят простоты. Весь мир и так у их ног, но они сами не отождествляют свое творчество и себя, им не нужна королевская власть и богатство банкиров, они хотят только иметь возможность творить искусство. Ради этого они терпят нищету, издевательства «придворных» Великих Дебилов и общество их не будет замечать. Общество ждет их смерти, чтобы успеть скупить то, что от них осталось, ведь акции могут пойти и вверх. Береги этот подарок Отца. Он предназначен для твоего сердца и огонь этот священный. В большинстве случаев он или она просто выступили в качестве катализатора этого процесса. Достойны они этого подарка? Подарив его им, ты станешь рабом их. И этот огонь испепелит твое сердце и угаснет оно, сгоревшее. Не отдавай свою любовь человеку недостойному. Он ее растопчет, и безжалостно выбросит на помойку. Отдай тому, кто является единственным Возлюбленным, и от него твое сердце загорелось таким пламенем, что готово спалить тебя самого.

Никто не знает конца и начала этого дерева, никто не знает рождения и смерть этого дерева и никогда никто не узнает то, что знает это дерево. Под кроной этого дерева я сидел и мысленно пытался удержать этот аромат. Меня пронизывала насквозь могучая и нежная энергия, исходившая от одинокой звезды, и еле заметное ощущение какого-то таинственного тепла и того волнующего запаха дерева, тайну, которого знали друиды.

Если мне письмо? Кто-то интересовался моей работой? Есть ли предложение?

Тишина. Где-то орет радио, телевизор включен и слышен шум и гвалт несущихся и во-все стороны стремящихся машин, таких же обезличенных, как и фэйсы их владельцев. Все они куда-то спешат. Все они снуют как муравьи, и кажется что на самом деле у них дела важнее всего на свете. На своих работах, они прилежны и пунктуальны, ведь это то, ради чего они учились всю свою молодость, а многие принесли в жертву свой Ум и Любовь. Теперь у них меньше забот ведь они думают не своими мозгами и любят они чужими, фальшивыми чувствами. Так для них легче, и им думается безопаснее. Теперь они все одинаковые, и все, кто отличается от них больше чем на ими - же придуманные параметры поведения и рассудочной деятельности, являются изгоями их общества. Ты проверил, нет – ли у тебя собственных мыслей, нет не мыслей искусственного мозга, а не проснулся ли у тебя от какого-нибудь замыкания настоящий, истинный ум. Если да, то ты обречен. Обречен, быть зрячим среди слепцов, слышащим среди глухих, чувствительным среди бесчувственных, а самое главное, это любящим среди бесчувственных профессионалов на чувствах, низводящих любовь к сексу, чувства к инстинкту, милосердие к подачкам.

Но тебе не понравится. Тебе захочется обратно. Это не твой мир. После стольких лет спячки, вдруг проснуться и обнаружить себя, найти себя и полюбить себя, в полном одиночестве и непонимании, это не для тебя. Возвращайся в свой мир. Стоп. Ты не можешь вернуться, кому ты там нужен со-своим проснувшимся умом? Усыпить. Полечим тебя транквилизаторами, пропустим электрошок, изолируем от общества в компанию душевнобольных и затем посмотрим, какую степень инвалидности тебе вручить в торжественной обстановке, с гимном и поздравлениями. Не ищи утешения в алкоголе. Сначала он твой друг, затем повелитель, и, в конце концов, не выпустит он твою душу из своей бутылки. Пожалуйста, билет в Ад заказывали? Алкоголь дает ответы на все вопросы, но взамен ты отдаешь самого себя. Вот такой с ним заключается договор.

Я здесь, мое дерево, я ждал этого момента десятки земных лет, но не время способствует нашей встрече, оно всего лишь способствует проявлению и распаду физической материи, а встреча в безграничной вечности, где я как частица твоей вечности могу существовать в своем собственном сознании. Я вижу только ствол, он шершавый и коричневый, стройный и молодой, он несет вверх Жизнь. В его коре слышится дыхание Вселенной и Вечная Мудрость. Ощущая этот ствол, не могу

представить откуда начинаются корни, и в каких небесах ты раздаешь плоды. Плоды радости и счастья, а кому горя и обреченности. Но так ли вечна эта радость, так ли вечно это горе? Не сами ли мы выбираем свое будущее, а затем с полдороги сбившись, ищем внешнего виновного? Не здесь ли тайна и поиски совершенной Гармонии, с

невидимым интуитивным чутьем, в поисках утраченного Счастья который ищет проснувшийся Ум.

Мои мысли, приносящие мне осколки прошлого, и фантазии будущего, найдите меня, я здесь, я жду вас, здесь только я, сижу под деревом. Под Древом Познания.

Внезапно весь мир превратился из необъятного и безграничного бескрайнего, во что-то необычайно маленькое, узкое, представляющее из себя маленький луч фонарика, превращающегося в точку.

Это конец. Это конец моего мира, и всех его ложных и настоящих реалий. Как в песне: «Этот мир придуманный нами, этот мир придуманный мной...» .

Откуда-то с высоты медленно и неторопливо, кружась и порхая, упал рядом пожелтевший лист.

Приглядевшись, я заметил вплетенный внутри его узора странный текст. Он был написан на языке растительного мира, на языке симметрий и асимметрий.

Но все оказалось иначе. Эта точка была гигантской воронкой, затягивающей в себя миллиарды человеческих душ, и никто не мог избежать этой участи, никто не мог сопротивляться.

Послание от дерева. Все деревья шлют свои послания. По ним ходят, их метут, их сжигают, не поднимая и не обращая,- это листья. « Это не конец, конец всегда новое начало. К бесконечности можно прибавлять, а можно отнимать, но ее состояние, это состояние динамического равновесия, когда оно само заинтересовано в повышении качества низших потоков в высшие». От корней до самой макушки, где господствует другая стихия, и там дерево находит свою высшую цель. Ощутить себя в объятиях неба, наполнить воздух симфонией из шелеста своих листьев, насытить его ароматом упоенного экстаза, принять в свои объятия первый луч солнца и свет ночных звезд.

Теперь ты свободен. У тебя нет дилеммы выбора. У тебя есть сознание. У тебя нет ни прошлого, ни будущего. Ты знаешь все. Они знают, что ты ствол дерева.